

Екатерина Черепко

Хижина-1

литературный конкурс

**Проект особого
значения**

Екатерина Романовна Черепко

Хижина-1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67778247

SelfPub; 2022

Аннотация

Ян Барелла работает в тестовом образце бункера "Хижина-1", который сам же спроектировал. Зная каждую деталь сооружения, он удивляется участвующим поломкам, но добросовестно ремонтирует их вместе с коллегами. Под конец его вахты электричество перестаёт поступать, критические системы отказывают, помощи ждать неоткуда. Единственный способ выжить и спасти остальных работников убежища – восстановить энергоснабжение.

Екатерина Черепко

Хижина-1

– Нет, только не снова! – Возмутился Ян, увидев имя на экране своих наручных часов. Ассистент уже который день подряд тревожил его во время отдыха: смена главного инженера закончилась час назад, но очередная ситуация требовала его срочного вмешательства. Станция «Хижина-1» не хотела оставить его в покое и стала создавать все больше проблем, когда на горизонте замаячило завершение полугодовой вахты.

– Как дети малые... – Буркнул Ян. – КИА, принять вызов.

Браслет продолжал покалывать руку, КИА – Корпоративный Искусственный Ассистент – не отзывалась. Инженер обратился к ней еще раз и, не получив ожидаемого отклика, потянулся к подтверждающему сенсорному бегунку. Кнопка залипла, и пришлось повторно смахнуть ее вверх.

– Шимон, что случилось?

– Вы не поверите...

– Слушаю.

– Мы теряем энергию: она стабильно улетучивается. Вначале в расход пошло отопление – стало уже на 3 градуса холоднее. Первая вентиляционная система отказала, и мы перешли на дублирующую, но и она скоро перестанет работать

в полную силу. Третье кольцо «Хижины» замкнуто, перед обесточиванием закрылись все гермодвери третьего кольца.

Ян про себя чертыхнулся: на прошлой неделе они с техниками разбирали засорившиеся фильтры в трёх разных местах станции, и воздух до сегодняшнего дня летал на ура. Инженер встал в полный рост на кровати и почти упёрся головой в потолок. Руками он отыскивал створки соседствующих вентиляционных отверстий, которые, и правда, оказались открытыми одновременно. И лишь одно из них подавало признаки жизни в виде слабого сквозняка.

– Ты связался с Риверс?

– Конечно, – ответил Шимон, – она уже отправилась вниз. Её дежурный стажёр так толком ничего и не сказал.

– Совсем ничего?

– Реакция замерла, док, и энергия пропадает. Больше ничего.

Ян сделал пару глубоких выдохов: реакция не прерывалась ни на минуту с момента запуска их реактора, она позволяла станции жить, давая ей тепло и электричество.

– Ладно, я скоро буду. Вызови Правление в командный центр и настрой мне связь с Риверс. Я хочу видеть всё, что происходит. – Не дожидаясь ответа, он отключился, а затем, по привычке, приказал, – КИА, дневной свет.

Его слова повисли в темноте.

– Ах, что б тебя... – Сказал Ян.

Он дважды стукнул по браслету пальцами, экран дал туск-

лое освещение, едва позволявшее видеть на расстоянии локтя. Хотя комната и не была большой – менее шести квадратных метров – одежда нашлась в ней не сразу, и пришлось поползать в поисках. Одеваясь, Ян запутался в штанине и подпрыгнул, чтобы втиснуться в брюки. Пару секунд он подумал, брать ли с собой куртку, и решил взять из опасения, что быстро починить всё не получится, а за вентиляцией может последовать и отопление. Стена у его кровати еще источала тепло, однако оно могло угаснуть в любой момент.

Первыми при авариях, по проекту Яна, отключились жилые отсеки, и тепло с энергией концентрировались в теплице, на ферме, в медпункте и командном центре, потеря которых являлась критической. Весь штат станции направлялся при этом в «Комнату президента» во втором кольце станции, где в обычное время мог отдохнуть любой из вахтовиков независимо от своей должности. Она строилась для поддержания морального духа людей, ведь отправлялись сюда на долгие месяцы. Она представляла собой шестигранное помещение с искривленным зеркальным потолком, заметно расширяющим перспективу, длинной барной стойкой, нескольких игровых столов, стеллажа с раритетными, бумажными версиями книг и разбросанных тут и там пуфов.

В отличие от остальных исключительно утилитарных напольных покрытий станции, здесь не поскупились на паркет, и каждый вошедший ощущал тёплый запах древесины, мысленно возвращаясь домой. Да и стены сделали под дикий ка-

мень, поэтому комната Президента напоминала пещеру с искрящимся озером на потолке.

Ян назвал комнату так из ностальгических побуждений: президент компании, в которой он проработал больше десяти лет, открыл комнату отдыха на верхнем этаже здания. В ней собирались сотрудники со всего предприятия. Там же Ян познакомился с Карлом Кливом, впоследствии разработавшем КИА, и с Риверс Дивино, доведшей до ума циклическую энергетическую реакцию в замкнутом контуре.

Шива внимательно изучал трёхмерную модель «Хижинь-1», проецируемую над его столом. Ян сидел напротив уже больше трёх часов и с не уступающей скрупулёзностью вчитывался в права и обязанности сторон, а также в видение предстоящей работы заказчиком.

Предлагаемые Яном правки подсвечивались в модели синими значками сообщений. Шива открывал каждое из них, к некоторым тут же писал комментарии, по другим просил уточнений. Его собственные идеи маркировались красными текстовыми блоками, чтобы инженер обратил на них внимание при следующей проверке.

Так они встречались уже в восьмой раз. Ян был бы и рад общаться с заказчиком исключительно дистанционно, но тот предпочитал личное общение, или попросту не доверял пересланным файлам и боялся конкурентов. Для совмест-

ного ведения проекта Шива перебрался из Эннэке на другой конец самого крупного Доминиона – в Иларис, где на тот момент жил инженер. Сотня световых лет заняла у него два дня пути.

Ян периодически посматривал на заказчика, гадая, что же его заинтересует на этот раз, и его опасения подтвердились – тот задержался на комнате Президента, обозначенной на карте как «Эвакуационное помещение».

– Скажите, доктор Барелла, – прищурился Шива, расширяя пальцами в специальных наперстках ту самую часть карты, – что за дополнительные издержки здесь? – Он указал пальцем на синий блок с комментарием. Второй раз за всё время Шива обратился к нему, используя статус. – Эвакуационная полностью укомплектована, при блокировке третьего и второго колец станции люди будут здесь в тепле, с запасом воздуха и пайков, если я правильно понял вашу задумку. Или...? Что еще нужно для счастья?

Ян сделал усилие, чтобы выдохнуть тихо, и заговорил, не отрывая взгляда от начальника:

– Это помещение, по сути, пустое. Вне аварийных ситуаций оно будет простаивать. Делать из него склад, конечно же, нельзя, это противоречит пункту о безопасности, но энергия в него будет уходить – не для жизни, так хоть для профилактики, чтобы застоев не случилось. Все должно работать, как часы, тем более, этот островок безопасности.

Шива дважды коснулся бесплотного помещения пальцем, открыв двухмерный выпадающий список, и выбрал опцию «ошибки» – «анализ». Текст программы побежал в воздухе на темном фоне и остановился спустя несколько секунд с результатом: «Соответствие программе 100%». Он хмыкнул, тряхнул рукой с браслетом – после чего зажегся экран – и попросил:

– КИА, зайди в модель 5.0 и прогни сценарии «Пожар», «Захват» и «Заражение». Одновременно, в 10 раз быстрее.

– Принято. Начинаю сценарии. – Ответил мелодичный женский голос из крошечного динамика на браслете.

Шива уменьшил масштаб модели, для чего ему пришлось развести руки в стороны и чуть ли не хлопком вернуть полный обзор станции. Все её стены остались прозрачными, сквозь них и у входа в станцию замигали зеленые и красные точки – свои и враги. КИА генерировала случайное число противников, но программа поведения будущих сотрудников и функционирования станции оставалась неизменной. Красные точки у входа сливались в большое бесформенное пятно, но, обойдя главную и три последующие гермодвери в длинном туннеле – КИА предположила худший вариант, в котором захватчики обладали достаточной технологией, чтобы это сделать – распределились по третьему кольцу. Тем временем зеленые точки переместились из жилого третьего кольца во второе, система, считав их потенциальные чипы открывания дверей, заблокировала все входы во второе коль-

цо и разделила захватчиков по несколько человек в сегменте – коридоры «Хижины» также блокировались, напоминая свернутого в рог иларианского синего палочника. Из отсеков стал откачиваться воздух. Ян представил, как вентиляция шумно вдыхает его и с хлопком закрывается, оставляя врага не в вакууме, но с минимумом воздуха, впоследствии чего терялось сознание. Искусственный интеллект также предположил, что у врагов будут баллоны с воздухом, и всё же, новое препятствие их замедлило.

Очаг возгорания пришелся на теплицу в первом кольце – загорелись деревья, и после выхода из неё всех зеленых точек две двери также закупорились, сработала усиленная ирригация, а после потухания пламени – вытяжка дыма.

Зеленые точки тем временем поспешили к эвакуационной комнате с разных концов станции, также имевшей два входа. Командный центр по несчастливому совпадению также загорелся, применить ирригацию там было уже нельзя – вода бы принесла больше вреда, чем пользы. Шесть точек переместилось в примыкающий к эвакуационной комнате мобильный центр обработки данных. Командный центр законсервировался, воздух стал уходить оттуда полностью. Сценарий «Заражение» разыгрался уже среди спасающихся людей.

Красные точки стали серыми, несколько зелёных (в специальных костюмах, как гласил комментарий от КИА) поочередно зачищали каждый отсек третьего кольца, после

чего серые просто погасали. Три серые точки отвели в импровизированные карцеры под конвоем.

Заражённых обитателей станции изолировали от остальных в медпункте второго кольца, максимально удаленном от главного входа в станцию. На карантине они пошли на поправку. Программа остановилась на их полном восстановлении.

– Сценарии завершены. – Сообщила КИА. – Все обитатели станции живы.

Шива вновь увеличил эвакуационную и двойным касанием вызвал опцию «Ошибки» – «Анализ». В этот раз программа выдала статистику: 3 погибших сотрудника.

– Что ж, – добавил он, – этого нельзя допускать. План «Спасение» требует пересмотра, я займусь этим. И всё же, они погибли не в эвакуационной. Она хороша.

– Согласен, – сказал Ян, – эвакуационная уже отвечает нашим требованиям безопасности. Издержки направлены на другое, ведь важна еще и утилитарность. Отчасти они помогут сделать это помещение полезнее. Я пока не включил его второе название в схему, но это «Комната Президента», где люди смогут проводить свободное время – ну, там, читать, играть, смотреть что-нибудь. Я предлагаю сделать здесь место для досуга, где можно снизить уровень стресса.

Шива приподнял одну бровь и почесал подбородок.

– Стресса?

– В прошлый раз я зацепился за фразу в контракте: «... в течение шести месяцев по доминионскому исчислению». Срок серьезный, и, если у людей не будет других занятий помимо работы, спортзала и обучения дублирующим специальностям, их оригинальность в поиске развлечений может выйти вам боком. Как я понимаю, станция будет всего одна.

– Технически, не одна, но с другими связи не будет. И думаю, я уловил вашу мысль. Вернемся к этому в следующий раз: я накидаю своих идей тоже.

Ян вышел в коридор, соединяющий третье и второе «кольца» станции. Краткий перешеек вывел его из жилой зоны в административно-технологическую, в которой располагались медпункт, водная и сухопутная фермы, комната Президента, центр управления и обработки данных.

Уровнем ниже, прямо под вторым кольцом, были установлены шесть полутоннажных плит-аккумуляторов, вбиравших в себя излишки энергии от циклического реактора и солнечных панелей, если последние использовались. Подобно античным колоннам они держали на себе второе кольцо, неофициально окрещенное ротондой.

Два коридора-пандуса, в свою очередь, соединяли второй круг с первым, самым маленьким, в котором находилась теплица. Слегка утопленная и лишенная естественного освещения, она была максимально приближена к подземному ре-

актору, чье конвекционное тепло нагревало грунт, позволяя выращивать даже экзотические виды. Растения же, требующие меньшего жара, изолировались отражающим полотном под землей.

Ян обогнул второе кольцо и приложил свой браслет к двери, ведущей в командный центр. Встроенный в дверь металлодетектор дежурно пикнул. В отличие от тусклой подсветки коридоров, командный центр ослепил своей яркостью. Полукруглая аудитория имела два уровня: с возвышения открывался вид на сектора программистов, связистов, аналитиков и инженеров, а также три огромных экрана с контрастирующими статистическими показателями. Между экранами и секторами в круге около четырех метров диаметром покоился диск голографического проектора, управляемого как с мостика, так и с любого компьютера в командном центре. Мостик, однако имел преимущество, и мог перехватить инициативу любого, кто работал внизу.

Все присутствующие воззрились на Яна.

– Добрый вечер, коллеги. – Сказал он и, окинув взглядом графики на экране, добавил. – Вижу, у нас проблемы.

Более-менее плавные колебания желтой линии, обозначавшей производительность реактора, демонстрировали стабильный спад в течение последних двух часов.

Ян обратился к сидящей у прохода связистке:

– Мелани, будь любезна, прикати сюда тумбу с кофеваркой.

Она кивнула и покинула своё рабочее место. Будучи молодым сотрудником, она стажировалась у связистов по недавно освоенной дублирующей специальности. На станции каждый изучал вторую специальность во время вахты, чтобы заменить коллег в экстренном случае. В основном, Мелани фиксировала проблемы внутримодульных созвонов. Любой отдельный отсек «Хижины-1» мог заблокироваться, и, во избежание потерь, каждый сегмент станции оснащался терминалом связи – утопленным в стену экраном размером с обычный планшет с динамиком, способным выжать из себя достаточную громкость для объявления тревоги. Пару раз за вахту динамик успевал проявить себя во время учебных тревог. Мелани следила за тем, чтобы все терминалы связи работали, совершала выборочные тестовые звонки и, если одно из устройств ломалось, она брала кейс с инструментами и отправлялась его чинить.

Ян поднялся на мостик по одной из боковых лестниц. Шимон протянул ему дымящуюся кружку с логотипом «Заслона», в котором они раньше работали – вторую такую же кружку ассистент держал в руках. В ноздри ударил теплый кофейный аромат, сознание ободрилось. Ян постучал по кружке пальцами, сделал пару глотков и поставил её в специальное отделение в восьмигранном столе.

– Спасибо. – Сказал он Шимону.

Тот активировал громкоговоритель в панели стола и сообщил всем присутствующим:

– Передаю управление главному инженеру.

Ян взял со стола напёрстки, позволяющие управлять трёхмерной моделью, и надел их на каждый палец, после чего надавил на сенсорную кнопку с зачеркнутым микрофоном и объявил по громкой связи всем находящимся в командном центре:

– Говорит Барелла, приём.

– Подтверждаем. – Также через динамик командного центра отозвался один из связистов.

– Выведите на боковые экраны подробные данные реактора и всех аккумуляторов, на средний – трансляцию у реактора.

Аналитики выполнили его просьбу, Ян отключил микрофон и всмотрелся в показатели: реактор на схеме светился оранжевым, что не являлось хорошей новостью и говорило о его слабой отдаче.

Помехи на среднем экране не позволяли ничего разглядеть. Силуэт мелькнул на нём перед тем, как всё отключилось.

– Где трансляция?

– Пытаемся восстановить её, доктор Барелла. – Ответил аналитик из своей ниши на первом этаже.

Усилиями команды изображение то появлялось, то исчезало. Звук не работал. Созвониться с Риверс по такому же браслету, как у Яна, не получалось: толща земли, под которой находился реактор, не пропускала сигнал. Требовался

исправный терминал внизу.

В день, когда его прижали к стенке, связь работала превосходно. Ян еще не до конца осознал, что произошло, но без сомнения ощущал чьи-то огромные руки, сдавливающие шею. Возвращаясь с работы, он свернул в узкий переулок, чтобы сократить путь, через несколько метров прямо за поворотом начиналась его улица. Перед глазами всё поплыло, он хотел кашлять, но не мог. Неизвестный встряхнул его и рявкнул:

– Ты Ян Барелла?

Вместо ответа Ян шумно втянул воздух, когда хватка слегка ослабла.

– Ты Ян Барелла? – Громче прежнего спросил бугай.

– Д-да... – Выдавил из себя он.

Незнакомец превратился для него в сумрачное пятно и вскоре слился с темнотой, его руки по-прежнему сдавливали горло, а блестящие голубые глаза яркой вспышкой рассекали ночь – их цвет запомнился Барелле на всю жизнь. На помощь никто не спешил. Неизвестный поволок его в машину. Ноги не подчинялись пленённому хозяину и, несмотря на попытки волевого усилия, просто тащились по разбитому асфальту. Опрокинутый на переднее сидение, Ян было потянулся к двери, но его тут же откинуло назад из-за ускорения. Незнакомец не стал его связывать – этого и не требовалось: Ян

боялся даже сесть в полный рост, его руки тряслись.

Каких-то пять минут спустя машина остановилась на окраине города. Вышвырнутый на землю, Ян пополз назад, смотря в ледяные глаза похитителя. Тот парой шагов сократил расстояние между ними.

– Что вам нужно? – Тоньше желаемого спросил Барелла.

– Ты мне поможешь. Видишь ли, в «Заслоне» ты создал убежище на десять человек для выживания в агрессивной среде.

Проект пятилетней давности, над которым Ян трудился вместе с доктором Магдаленой Клуgge, своей давней знакомой, был разработан лишь в виде модели и пары прототипов для симуляций на территории компании. Далее он отправился в долгий ящик из-за банкротства заказчика, и Ян занялся другими проектами.

– Убежище не пустили в производство.

Похититель навис над инженером, даже сидя на корточках.

– Тут ты не прав: ещё как пустили, только работает он через одно место.

– Что вам нужно? – Ян вновь пополз назад и вздрогнул, схваченный за грудки.

– Там работает моя жена, Джемма. Прямо сейчас она не может выйти из твоего грёбаного убежища из-за некой ложной угрозы, а воздух заканчивается. Ты поможешь ей выбраться, или тебя ждёт худшая смерть, чем её.

Ян ощутил, как его зубы стучат, и не мог остановить свой мандраж. Внутренние приказы собраться игнорировались телом. Неприятные ощущения ушли лишь когда он всмотрелся в слезящиеся глаза похитителя.

– Позвоните ей. – Попросил Ян. – И включите громкую связь.

Почти сразу им ответил срывающийся женский голос:

– Бернд, это ты? Ч-что м-мне делать?

– Джемма, – обратился к ней Бернд, – я нашёл того, кто поможет. Доктор?

Ян взял протянутый ему коммуникатор.

– Здравствуйте, Джемма. Что произошло?

– Они мертвы, все задо-охнулись. Вентил-ляция отказала. Я осталась одна и запе-ерлась в теплице.

Ян вспомнил, где находились теплица и вентиляционный узел.

– Джемма, сейчас вам нужно задержать дыхание, выйти и побежать направо. В трёх метрах от вас будет дверь.

– Я н-не смогу... Я...

– Милая, послушай его. – Взмолился Бернд.

– Вы должны выбежать направо и открыть эту дверь.

Джемма замолчала. Ян услышал два глубоких вдоха, звук открывания механического замка, гулкий стук шагов, затем звон металла об металл.

– Вы внутри? – Спросил инженер.

Ответа не последовало.

– Вы в порядке?

Снова стальной звон, напомнивший Яну глубокое колокольное звучание у городской ратуши в его родном городе. Выдох со стоном, отчаянный крик, стук кулаками по металлу, щелчок и снова звон.

– Джемма?

– Я внутри. – Выдохнула она. – Тут можно дышать.

– Вы молодец. – Обрадовался Ян. – Видите большую серую коробку справа от двери? Вы бы могли в неё поместиться. – Строгий взгляд Бернда заставил Яна побороть ком в горле.

– Да. Что мне делать?

– Снимите с неё боковую панель, подденьте её чем-то тонким.

По виску Яна сползла ледяная капля пота. Он пытался представить, что делает заложница его творения, и свободной рукой поддел крышку коробки.

– Сделано. Что дальше?

Барелла лишь примерно помнил эту часть проекта: системой вентиляции занималась Магда, она предложила сделать дублирующую вентиляцию. Из-за ограниченного бюджета обе шахты строились вплотную друг к другу. Снятие контура в вентиляционном центре должно было открыть сразу обе. При закупоривании одной из них вторая открывалась автоматически, в этот раз ей что-то мешало.

– Если всё правильно, вы должны увидеть две трубы. Они

закрываются клапанами?

– Только левая, правая открыта. Воздух ниоткуда не идёт.

Ян закрыл глаза, мысленно рисуя картинку. Из объяснений Магды он помнил, что дело либо в этих трубах, либо...

– Что мне делать? – Всхлипнула Джемма.

Бернд навис над Яном, кожей оцуптившим его тёплое дыхание, но не открывшим глаза.

– Пройдите вглубь комнаты. Сразу за поворотом вы увидите разные вентили. Раскрутите каждый по... нет, против часовой стрелки. Или всё же по...

– Точнее, Ян! – Крикнул похититель.

Инженер представил Магду, водящую его по прототипу убежища. На ней, как и в день первой симуляции была яркая каска. Она открыла дверь в центр управления вентиляцией, сняла корпус коробки, проверила обе трубы, приложив к ним свой тонкий платочек – тяги также не было – хотя Ян наврал себе: в тот раз всё работало. Затем они вместе зашли за угол, перед ним стояло три метровых котла с вентилями по бокам. Рукой он прокрутил первый вентиль вправо, и услышал предостерегающее гудение.

– Джемма, все против часовой стрелки.

Скребущий звук из динамика уколол ушные нервы. Ян дождался его троекратного повторения и лёгкого гула из оставшейся за углом трубы, и сказал:

– Досчитайте до ста, можно вслух. Мы будем считать

вместе с вами.

– Мне страшно. – Пискнула Джемма. – Мне кажется, мы ошиблись. Вентиляция так не гудит, я ни разу не...

Мысленно Ян дошёл до десяти. Продолжая загибать пальцы, он заговорил:

– Соберитесь. Вы должны собраться, Джемма. Считайте вместе со мной: шестнадцать, семнадцать...

– Восемнадцать, – прошептала она.

– Девятнадцать. – Ответил Ян.

– Двадцать...

Они называли числа по очереди. Загибая пальцы, чтобы не сбиться, и стараясь говорить так ровно и спокойно, как только возможно в сложившейся ситуации, инженер гадал, загорится ли зелёная лампочка у входа в вентиляционную. Если нет, значит, он ошибся, и Джемме придётся раскручивать тяжёлые вентили обратно. Сил у неё могло не хватить.

– Сто. – Сказала она, после чего на фоне прозвучал один краткий сигнал сирены. – Вот чёрт!

«Вот чёрт!» – подумал Ян, вспомнив, что там не было лампочки, но была сирена. Один гудок обозначал «да».

– Джемма, выйдите наружу. В коридоре есть воздух.

Ответом стал стук шагов и грохотание тяжёлой двери. Барелла затаил дыхание. Открыв глаза, он встретился с голубым прищуром. Из коммуникатора раздался тот же самый, лишённый каких-либо эмоций голос:

– Симуляция прошла успешно. Станция спасена.

– Какая, к чёрту, симуляция? – Воскликнул Ян.

Похититель помог инженеру подняться, который, не отряхиваясь, вперился взглядом в его улыбающееся лицо.

– Она отремонтировала модель. Ты же не думал, что речь о настоящем убежище?

От досады Ян толкнул Бернда, тот едва отшатнулся и не сдвинулся с места.

– Конечно, думал, бестолковая ты башка!

– Ты бы мог спасти чужую жизнь, Барелла. Поздравляю. Ты справился с заданием.

Остальные члены правления уже сидели за восьмигранным столом: с двух сторон от Яна – главный врач Карла Олссон и главный связист Михаил Шербан, на месте Риверс сидел её ассистент- энергетик по имени Альфонсо. Помимо них присутствовали агроном Рид Рикс, зоолог Тигью Рохас, специализирующийся на работе КИА Клив Тайтон и экспедитор без права вето Юлиан Киррит, имевший в своём распоряжении особый допуск: он мог перемещаться по любым отсекам «Хижина-1», чего не разрешалось больше никому, даже Яну. Каждый из членов правления кроме экспедитора имел в подчинении двух ассистентов для разделения смен и передачи обязанностей. Один из пары находился сейчас на рабочем месте, а другой сидел за своим руководителем.

Лишь место за Альфонсо, ассистентом Риверс Дивино, пустовало.

– Альфонсо, опиши своё видение ситуации. – Попросил Ян.

Стажёр Риверс склонился над голограммой энергоблока и увеличил шестигранный контур прежде, чем ответить.

– Мощность ректора падает, по каким-то причинам реакция не продолжается: продукт от реакции первого и второго элементов не достигает своего хранилища для того, чтобы начать взаимодействовать с элементом три. Предполагаю, что наш реактор дорабатывает свой последний цикл. Причина может быть либо в нарушенной герметичности одного из контейнеров и утечке элемента или продукта реакции, либо один из каналов перекрыт.

– Какие у нас есть альтернативы?

– Немного, доктор. Мы уже подключили один из аккумуляторов: пять заряжены наполовину, один пуст. Мы не знаем, почему.

– И что они могут дать?

– Пять часов поддержания критической зоны на плаву.

Ян нахмурился: аккумуляторы, эти огромные столпы, должны быть заполнены постоянно как раз на такой случай. Риверс не могла пропустить этого, она бы сообщила о проблеме незамедлительно, её вымуштрованные ассистенты тоже сказали бы, едва заметив опустошение аккумуляторов. Ян предположил, что энергия ушла незадолго до аварии.

– Есть еще одна альтернатива: солнечные панели. – Дополнил Альфонсо. – На данный момент они еще не очищены после вчерашней пылевой бури, и выхода к ним нет из-за блокировки третьего кольца.

– Вообще-то снаружи работал разведотряд Маркуса. – Вклинился Михаил. – Внутри они не попадут также, как мы не выйдем, но с ними есть связь. Мы можем отозвать их и задействовать в очистке панелей.

Ян потёр костяшки пальцев друг о друга, он не рассчитывал на скорое возвращение команды, одна из вылазок которой могла длиться неделями. Вот уже целую вахту они исследовали новые места на этой богом забытой планете, чьи серые ландшафты не открыли ничего кроме самих себя: ни ресурсов, ни полезных ископаемых, ни красивых пейзажей. Лишь изредка разведчикам удавалось отыскать представителей местной фауны, приспособившихся к жизни на бесплодной земле не хуже самой «Хижина-1», хотя в последнем Ян начал сомневаться, ведь его творение, призванное защищать людей от агрессивной внешней среды, трещало по швам изнутри.

Шива так и не ответил на его вопрос о том, где именно будет проходить симуляция, однако чётко дал понять невозможность помощи извне. Он знал лишь, что станция далеко от Элариса, возможно, за пределами всех двенадцати Объединённых Доминионов, в самом что ни на есть диком космосе. Перелёт к месту симуляции занял неделю, после при-

земления у «Хижина-1» пилоты покинули сотрудииков вместе с кораблём, собираясь вернуться к завершению вахты. В первый раз они опоздали на неделю, из-за чего возникла проблема с продовольствием. Своих сменщиков, обязанных провести на станции целое доминионское полугодие, никто из ныне находившихся здесь так и не встретил. Ян вернулся от воспоминаний о первой высадке к насущным проблемам и попросил:

– Соедините меня с Маркусом Ридом.

Ассистент Михаила с нижнего этажа подтвердил установление связи. Динамик в командном столе издал треск, после которого на присутствующих обрушился шумный выдох человека, несущего тяжёлый груз. Ян обратился к лидеру разведотряда:

– Маркус, это Барелла. Как слышишь?

– Трх... Слышу... – Новая порция треска от задувшего в его микрофон ветра проглотила завершение фразы. После Маркус, возможно, прикрыл микрофон рукой, потому что его голос стал чище. – Меня слышно? Бартош на обезболе и не может идти сам – его нога попала в расщелину и травмировалась, мы возвращаемся.

– Маркус, слышу тебя. Где вы находитесь?

– Мы уже на подступах к «Хижине-1», идём со стороны серых скал по начальному маршруту. Расчётное время прибытия – 3 часа.

Подступами считалась хорошо исследованная территория

в радиусе трёх километров от станции, ограниченная Скальным морем с юго-востока и протяжённым каньоном с северо-запада. За этими ориентирами начиналась дикая зона. Сам близлежащий круг далеко не всегда позволял пройти к станции напрямую из-за разнородного рельефа, поэтому обычно требовалось много времени на возвращение. К тому же, отряд не мог двигаться быстрее замедленного Бартоша.

Ночи в их регионе были белыми, однако в условное «тёмное» время суток продвигаться через местность становилось труднее из-за усиливавшихся режущих ветров. О ночлеге в предместьях станции не шло и речи: полное отсутствие надёжных укрытий вкупе с узкими тропами между зубьями Скального моря делали его невозможным. Подобно иглам дикобраза тонкие природные колонны прорезали бедную поверхность и росли так близко друг к другу, что зачастую приходилось протискиваться между ними. Редкие «поляны», каждую из которых обозначали на карте, также не давали вытянуться в полный рост для отдыха. Их использовали в качестве ориентиров в каменном лабиринте вместе с высеченными на скалах примитивными портретами (у каждого маршрута имелся свой постоянный портрет, повторявшийся через каждые пять метров). За всю свою вторую вахту Ян так ни разу и не добрался до этого места, предпочитая проводить свободное время внутри.

– Нам требуется ваша помощь. – Сказал Ян. – «Хижина» скоро будет обесточена, входная гермодверь заблокирована,

как и третье кольцо, требуется очистить солнечные панели, чтобы вернуть хотя бы часть энергии. Вы можете сделать это, пока мы будем прорываться ко входу?

– Что значит – прорываться? Где вы все? – Прозвучал тонкий голос Марион Швенне.

– Дверь заблокирована, – повторил Ян. – Мы работаем над тем, чтобы открыть вам путь назад.

– Принято. – Ответил Маркус, дальнейшие слова которого вылились в треск. Эхом прозвучал вопрос, сказанный искажённым, но всё же не мужским голосом:

– Что все это значит, мне кто-нибудь объяснит?

После связь прекратилась.

Ян удержался от покусывания губы, вспоминая об оставленных на Эларисе сигаретах. В последний момент он не взял их и теперь горько сожалел об этом. Курить в «Хижине-1» запрещалось, ему хотелось просто пожевать хоть что-нибудь. Привкус табака успокаивал его раньше.

– Риверс на связи. – Сообщил ассистент Михаила.

Картинка на среднем экране ожила, хоть и со сбоями. Обычно плавные движения доктора Дивино – крепко сложенной женщины средних лет – выглядели рваными, артикуляция напоминала серию неудачных фотоснимков, а низкий роботизированный голос сообщил:

– Я внизу, реактор больше не работает.

– Почему? – Уточнил Ян.

– Смотрите, – она отошла в сторону, открыв обзор на ше-

стигранный металлический контейнер размером с три детских бассейна, удерживаемый шестью роботизированными руками в воздухе за стеклом наблюдательного пункта, – одна из лап согнута, её блок – четвёртый – вместе с третьим элементом вынут из конструкции. Продукт взаимодействия первого и второго элементов не может соединиться с третьим элементом и породить второй продукт, который затем вступил бы в дальнейший процесс.

Ян отметил, что блок, и правда, отступал от призмы, словно кто-то отрезал кусок пирога. Одна из граней рядом с изолированным блоком давала едва различимое свечение, остальные угасли. Вечная реакция близилась к концу, как и её теплоотдача, последующий нагрев пара и вращение турбин, дающих электричество. Риверс продолжила объяснять:

– Четвёртый блок не закреплен, его лапу заклинило. Придётся спуститься к реактору, залезть на лапу и починить. Я могу... – Картинка вновь застыла, доктор Дивино больше не говорила.

– Михаил? – Приподнял левую бровь Юлиан Киррит.

– Терминал связи у реактора вышел из строя. – Ответила за начальника Мелани. – Я могу спуститься туда и починить.

– Что у вас вечно происходит с терминалами. – Экспедитор откинулся на спинку кресла. – Как ни приду, вы вечно их чините.

– А может это вы их портите, расхаживая туда-сюда по всей станции? – Огрызнулась Карла.

Юлиан едва успел открыть рот, гневно взирая на главного врача, как Ян с не терпящим пререканий нажимом сообщил:

– Мы следуем следующее: Мелани и я спустимся к реактору, попробуем починить терминал и узнаем, что там у Риверс. – Он перевёл взгляд с Карлы на Юлиана. – Вы возьмёте с собой пару крепких парней с фермы и пойдёте открывать третье кольцо вручную.

– Разреши усомниться в целесообразности брать с собой его. – Карла указала пальцем на ухмыльнувшегося Киррита.

– Тогда и мне разреши отправиться к реактору. Хотя по-стой, мне не нужно разрешение, у меня оно и так есть.

– Отклоняю. – Ответил Ян. – Мы в критической ситуации, и вам придётся забыть о своих разногласиях. Как и тебе – о правах экспедитора станции, Юлиан. Карла нужна, чтобы оказать помощь прибывшим с поверхности, если у вас всё получится. Юлиан же обладает преимуществом своего экспедиторского права находиться в любом месте в любое время и наверняка уже достаточно хорошо изучил «Хижину-1», чтобы выбрать лучший маршрут. Ребята на поверхности скоро будут очищать солнечные панели. Я не знаю, сколько времени у вас займёт дорога через закрытые отсеки, но вы должны успеть оказать им помощь. Вы меня поняли?

Оба молча кивнули и встали со своих мест. Юлиан жеманным жестом пропустил Карлу вперёд, она фыркнула, но не стала ему язвить. Инженер продолжил давать указания:

– Шимон, возьми на себя руководство станцией на время

моего отсутствия, дальнейшие указания на тебе. Альфонсо, будь наготове возобновить подачу энергии из резервов в любой момент. Михаил, от тебя требуется быть всегда на связи с нами и остальными. Впрочем, зачем я тебе это говорю?

Главный связист улыбнулся.

Ян уступил своё место Шимону и направился к лестнице. Мелани уже ждала его у двери.

В своём первом ассистенте Ян был уверен: Шимон был его стажёром еще в «Заслоне», и с тех пор они шли рука об руку, делили комнату, учились друг у друга – Барелла не мог отрицать свежих идей своего ученика.

Вместе с Мелани он обогнул коридор и по забывчивости вызвал лифт. Тот не сработал, и после недовольного вздоха Ян открыл соседнюю с ним дверь и подсобный люк прямо за ней. Длинная лестница вела вниз на добрые полсотни метров. Шахта еще сохранила остатки бывшего тепла некогда мощного генератора. Связистка спускалась, уверенно держась одной рукой за перила, а второй сжимая кейс с инструментами. Ян старался не смотреть вниз. В детстве он увидел, как человек упал со строительного крана и с тех пор вёл себя крайне осторожно на крутых спусках.

Наконец они спустились в кольцевой коридор – копию того, что был выше. Сначала Мелани пошла не в ту сторону, пока Ян пытался отдышаться. Он окликнул её и вместе они зашли в наблюдательный пункт – помещение из двух комнат, с хорошим обзором на реактор за толстым тонированным

стеклом. На полу сидели две женщины. Мария, вторая ассистентка Риверс, пыталась привести начальницу в чувство. Ян и Мелани подбежали к ним. Мария плакала.

– Она... она зашла туда без защиты. Реактор остывал, но вспышка её ослепила, когда она пыталась починить лапу. Она упала.

Доктор Дивино закрывала ладонями глаза и бормотала алгоритм реакции: «Половина Элемента 1 (блок 1) плюс Элемент 2 (блок 2) равно продукт реакции 1 (блок 4). Продукт 1 плюс Элемент 3 (блок 3) равно Элемент 1 в первый блок и Продукт 2 – в пятый. Продукт 2 плюс половина Элемента 1 равно Продукт 3 (блок 6). Продукт 3 распадается на Элементы 2 и 3 при нагреве...».

Ян окинул взглядом реактор за стеклом: четвёртый блок по-прежнему болтался на отвисшей лапе, ни один сегмент больше не светился.

– Я помогу им. – Вызвалась Мелани. – У меня есть бинты и...

– Твоя задача, – прервал её Ян, – починить терминал связи. Отдай Марии бинты и иди к терминалу. Я иду внутрь.

Убедившись, что Мелани его поняла, он вошёл в соседнее помещение, взял со стены термозащитный скафандр и сумку с инструментами Риверс. Выходя к реактору, Ян зажмурился, несмотря на отсутствие яркого свечения и опущенный светоотражающий экран шлема.

Все блоки реактора висели в нескольких метрах над зем-

лэй. Фиксирующие их лапы «вырастали» либо из стены – для блоков 4, 5, 6 с продуктами – либо из пола – для блоков 1, 2, 3 с синтетическими элементами, переходящими друг в друга посредством бесконечной реакции и размещения промежуточных контейнеров для продуктов. Отходил именно блок №4.

Ян нервно сглотнул: опустить лапу было нельзя, лестницы имелись только у напольных держателей. Он забрался на третью лапу с пола, прочитал короткую молитву, вспомнил родителей и прыгнул в сторону 4 лапы. Крика Мелани Барелла не услышал.

Ян придерживал рукой костыль, сидя в кабинете Шивы на Эларисе. Загипсованные нога и рука лишали его удовольствия тарабанить по подлокотнику, чтобы привести заказчика в чувство. Тот задумчиво кивал, просматривая составленное Яном чрезвычайное руководство.

– Доктор Барелла, не могли бы вы пересказать мне принятые Шимоном решения?

Ян уже хотел закатить глаза, но ответил:

– Сначала он отправил Карлу и Юлиана на поиски оставшихся сотрудников в третьем кольце станции: им пришлось обойти все отсеки, один за другим. Ребята-зоологи использовали специальные домкраты, чтобы двери между сегментами третьего кольца не закрывались. Да, и им пришлось носить

с собой кислородные баллоны, так как воздуха не хватало. На последнюю дверь домкрата также не хватило, он крякнул, поэтому только Карла и Юлиан пошли дальше, но это уже было их решением. Им удалось открыть последнюю гермодверь, когда генератор стал подавать признаки жизни. К тому моменту разведотряд очистил половину солнечных панелей.

Командный центр переехал в мобильном «вагоне» ближе к комнате Президента. Шимон отправил все не задействованных работников в зону отдыха. На всякий случай к ним перенесли все ящики со сжатым воздухом. Как написано в документации, 1 ящик – это 80 часов дыхания для 1 человека или 1 час для 80 человек. Всего там находилась девяносто восемь людей. К счастью, им понадобился лишь один ящик – большинство из них уснуло благодаря успокоительным от ассистентов Карлы, так что воздух они расходовали экономнее.

Животных с фермы перегнали в теплицу с большим запасом воздуха, рыбам в аквариуме долили раствор перекиси водорода.

Оставшейся энергии аккумуляторов и накопленного заряда от солнечных панелей хватило до тех пор, пока вечная реакция не разогналась вновь. Это всё.

– Прекрасно, Ян. Благодарю вас за руководство и правки в проекте.

Барелла всё же взял костыль под мышку и застучал по подлокотнику. Шива со своим лукавым прищуром смотрел

на него, ожидая дальнейших комментариев.

– Я решил уйти из проекта: две мои вахты из нашего контракта отработаны, продлевать его я не намерен.

– Уж не знаю, как мы без вас. Может останетесь? «Заслон» рекомендовал вас как самого педантичного сотрудника, проверяющего каждый винтик как внутри, так и каждую чешуйку снаружи конструкции.

Ян покачал головой.

– Решительно нет. Я возрастной человек и хочу спокойной жизни.

Шива улыбнулся.

– Мы ожидали, что вы справитесь.

– Ваше предположение могло не оправдаться. Я не справился, учитывая мою травму и то, что Риверс ослепла. То, что испытали все эти люди... Это ужасно. Я не готов сталкиваться с этим. – Ян взглянул ему в глаза. – Подождите, что значит, вы ожидали? Это было подстроено? – Он стиснул подлокотник.

Шива ответил ему уже без тени было приветливости:

– Что ж, Ян, раз вы всё равно уходите и связаны бумагой о неразглашении, то открою вам секрет, который открывать не собирался: да, это было подстроено, чтобы найти слабые места. Лишь вы могли исправить ситуацию.

Ян вскочил с места и чуть не упал на пол, вовремя упервшись на костыль.

– Что б вас всех! – Крикнул Ян. – Вы чёртов циник, и все

вы, – он обвёл загипсованной рукой воображаемых партнёров своего нанимателя, – такие же думающие лишь о своих запросах циники. Вам плевать на жизнь человека. Желаю вам сгореть в аду со своими проектами.

Ян заковылял к двери. Он продвигался медленно, расстояние в несколько метров показалось ему сотней миль. Шива сказал ему в спину:

– В ваших «Хижинах» будут жить люди, не сейчас, нет, но лет так через сорок-пятьдесят, и они будут вынуждены чинить аварии без вас. Никто лучше вас не разобрался бы с проблемой. Мы вынуждены проверять модель на практике, поэтому вас и вызвали в поле.

– Вынуждены, как же. – Сказал Ян, не оборачиваясь. – А мы были вынуждены выживать. – Он потянулся к кнопке открывания двери.

– Вы правы, Ян. Мы циники. Мы думаем не о вас и даже не о себе. В модулях будут жить люди, которые еще не родились, которые будут защищать будущее. Перед тем, как вы уйдёте, вы должны знать: помимо «Хижины-1» были «Хижина-2» и «3». Магдалена Клууге – ваша старая знакомая, как она говорила, рекомендуя вас – руководила «Хижинной-2» на той же самой планете, и у них случилась такая же авария, только не с нашей подачи.

Барелла замер: почти семь лет он ничего не слышал о Магде. Он и понятия не имел, что она также возглавляла убежище, что были другие. Не знал, о чём ещё умолчал Шива.

Вполоборота он молча смотрел на нанимателя.

– Потери в «Хижине-2» были серьёзные: двое погибли, доктор Клууге пострадала. Она сейчас в больнице в столице Элариса.

Ян отвернулся, пытаясь унять дрожь в здоровой ноге и спрятать своё скривившееся лицо.

– Доктор Барелла, мне жаль, что на вашу долю выпало такое испытание, и я понимаю все ваши претензии. Если вы найдёте в себе силы, то простите меня. Но, может, вы хотя бы навестите Магдалену?

– Прощайте, Шива. – Ответил Ян.

В коридоре он встретился взглядом с Юлианом Кирритом, поедавшим красное яблоко. То ли впервые замеченные им ледниково-голубые глаза экспедитора, то ли хруст откусываемого сочного плода задели что-то чувствительное в его сознании, и Ян скривился. Он ушёл без приветствия, не в силах побороть приступ дискомфорта.

Юлиан развалился на кресле, на котором несколько минут назад сидел Ян. Он швырнул огрызок в стоящее под столом ведро, которое тут же беззвучно уничтожило мусор. Шива подпёр голову руками и смотрел в стол, ничего не видя.

– «Хижина-1» пустует уже неделю. – Заметил Юлиан. – Мне пора снова стать заказчиком, а тебе – вьедливым экспе-

дитором. Мы медлим, нужно работать дальше.

Напарник посмотрел на него, не поднимая головы.

– Скажи, неужели тебе правда плевать на всё? В твоей голове есть хоть что-то кроме нашей миссии?

Юлиан наклонился ближе к Шиве, собирался что-то сказать, но осёкся. Пару минут он подбирал слова, и в конце концов, объяснил:

– Я понимаю, за что ты так привязался к Яну. Я сам всё время старался не привязываться к нему. Ему будет лучше возненавидеть нас, нежели посвятить свою жизнь идее, за которую мы боремся. Да, возродить уничтоженный народ – затея благородная, но у него ещё есть шанс пожить для себя. У нас есть только долг. Больно предавать из-за него других людей, и это наша расплата.

Шива уступил ему место заказчика и забрал браслет экспедитора.

Четыре мальчика сидели в комнате с крошечным шестиугольным окном и двумя двухэтажными кроватями: один свесил ноги с верхней полки, трое других расположились на нижних кроватях и на полу. Сидящий на койке прикрыл свой планшет и бормотал:

– Положение два о чрезвычайных ситуациях: подать сигнал бедствия из ближайшего терминала связи, если коротковолновая связь не работает. Положение три...

Сосед сверху бросил в него скомканный носок.

– Зубрила, когда ты уже прекратишь? Это действует мне на нервы.

– Эй, Нум, чем больше повторений услышишь, тем больше у тебя шансов запомнить хоть что-то из руководства. – Сказал тот, кто сидел под его полкой.

«Зубрила» бросил носок обратно со словами:

– Экзамен завтра, придурок. Не сдашь его – подведёшь нас всех.

Нум откинулся на подушку.

– Да помню я, – сказал он, – просто не понимаю, зачем нам учить то, что старше наших инструкторов.

– А вдруг однажды ты найдёшь одну из «Хижин» Яна Бареллы и тебя там закроет? Что будешь делать? – Спросил сосед снизу.

От виновника спора ответа не последовало.

– Да реветь он будет и инструктора звать. – Подытожил ранее молчавший мальчик.

Все кроме Нума рассмеялись.

Экзамен по «Руководству о чрезвычайных ситуациях» сдавали все на протяжении вот уже полувека. Рекомендации Яна Бареллы не утратили своей актуальности. Люди продолжали жить в его «Хижинах»: не оригинальных — их давно законсервировали. Убежища на большее число людей, счёт которых доходил до сотен тысяч, строились по образцу самых первых «Хижин».